

Жизнь, похожая на войну

шены. У нас, очевидно, идет перманентная "послевойна", переходящая в просто войну за жизнь.

Но это так - в порядке размышления. К которому иллюстрация более-менее подходящая всегда найдется. У дома на Спартака, 26, с некоторых пор стихийно образовалась автостоянка. Собирает к вечеру наверное до полусотни машин. Естественно, асфальтовый "пятак" всех не вмещает, так что проделали дорогу через поребрик, стоят на земле. На газоне то бишь, закатанном в камень. Говорят, образовалась "народная дружина" из нескольких жильцов, которые берут деньги за догляд. Автомобилистам удобно. Жителям дома - не всем: гудки, выхлопы завоющих моторов, шумные компании. Мешают. Серчает дворничиха: когда машины стоят плотно, добраться до мусорки - только в обход "лежбища". Кому понравится? Слов нет, стоянка нужна. Оборудованная. Закатанная асфальтом. Дворы к обилию машин не готовы. Что дает повод для маленькой такой войнушки.

По телеку, к слову, показывали из Кемерова какую-то гаишную операцию - не то "Газон", не то "Бульвар". Смысл ее в том, что тех, кто поставит машину на газон или тротуар, штрафуют. Или заставляют газон обустроить. Дело хорошее. И иллюстрация есть: у смичевской церквушки (ее, кажется, приводят в надлежащий содержанию учреждения вид) на пешеходной дорожке, перекрывая перпендикулярную, стояла "Лада". Машина, конечно, что надо, но почему-то водилы, которые так делают, приводят нас в бешенство.

Рублем по карману, козь голова не думает!

**Валерий Немиров.
Валентин Волченков
(фото).**

“Чудесная пора, очей очарованье”, - сочинялось что-то в голове, когда товарищ толкнул меня в бок: “Смотри!” За окном трамвая проплывала новехонькая “Тойота” с надписью по борту, указующей, что едут сантехники. По одежке - точно ехали они. И по прицепу сзади - тоже. Но автомобиль!..

Может, когда-нибудь форма и содержание совпадут: сантехники будут приезжать на “Тойотах” в костюмах от Диора.

Недавно у первой городской больницы на красном постаменте установили фигуристую даму по имени Гигиия (а может, Гигиена). Причем воздвигалась фигура под медь в два этапа: сначала девушка стояла с пустой ладонью, потом в нее поставили вазу, где змея обвивает не знаю что - символ медицины, одним словом. Эти обстоятельства вызвали всплеск читательского юмора (довольно угрюмого, к слову): мол, мы решили, что девушка олицетворяет собой медицину, протянувшую руку в надежде получить деньги от власти на свои нужды, а они, власти, сунули в руку змею - то бишь яду.

Хотя, на наш взгляд, скульптурная композиция, может, и излишне пафосная, вполне вписывается и в

праздник первой больницы, и в общий антураж входа в нее. Правда, там справа вверху на стене облупленная (пока) штукатурка дает понять, что проблемы остаются.

Но как гласит надпись на скульптурной композиции: “Человек может сделать путь великим, но великим человека делает путь”. То есть, мы так понимаем, главное - куда ты идешь.

А тут проблемы, очевидно, есть. Буквально на днях моя хорошая знакомая отлежала десять дней в ЛОР-отделении первой больницы. Нахваливает докторов - особенно Эллу Васильевну Соловьеву. Говорит, что, мол, меня сразу предупредили: кроме аспирина и анальгина, мало чего найдется, но лечили и умением, и ласковым словом.

Хотя мою знакомую, прежде чем отдать в руки добрых докторов, аж два дня гоняли из третьего в четвертый санпропускник, потом уж идти не могла - привезли в больницу, и опять заново. Кто-то там, очевидно, по “великому пути” шагает не в ногу. Бывает.

Кстати, после публикации на про-

шлой неделе нам позвонила читательница с вопросом: “А вы знаете, как мы называем башенку на городских кассах?” Мы не знали, конечно. “Ларьком, - прояснила читательница (по голосу - молодая) и добавила: - Что же нас за дураков держат? Мы тоже кое-что понимаем”... Такой вот разговор.

И ее можно понять: архитектура делается “про запас” - на долгое время. И это долгое время встраивает свое “содержание и форму” (что, по мысли древних, едино) в другое время. Такое впечатление, что авторы башенки решили проблемы ее восстановления сегодняшними (и облегченными для решения) средствами, которые не вписываются во вчерашний день и не заживутся в завтрашнем.

Мы уж как-то (часто) говорили об этой встройке во время. Как можно куда-то встроить “хрущобы”, которые, по сути, представляют из себя времянки? Жилья не хватало и в послевоенной Европе, там тоже в изобилии строили типовые блочные дома. Но потом, когда построили нормальные, европейские “хрущобы” были разру-